

вого альбома, предполагаемое название которого меняется чуть ли не каждый месяц (первые разговоры о нем начались прошлой осенью). Сначала была "Звезда свиней", потом "Печать зверя", теперь вот "Дурак"...

— В соответствии с переменной названия я переставляю акценты, — пояснил Константин Кинчев на недавней пресс-конференции.

Встреча с журналистами была посвящена ожидаемому альбому и концертам в ЦКЗ "Россия". Мирный разговор порой прерывался любимыми вопросами непосвященных — об агрессивности поклонников "Алисы". Вождь "черно-красных" реагировал спокойно и устало. Но тут кого-то угораздило поинтересоваться: мол, раньше рок был музыкой протеста, а теперь что в душе у вашей публики — пустота?

— А кто дал вам право судить? — обрушился на него Кинчев. — Я сам то и дело ощущаю страшный духовный вакуум. А вы, значит, никогда этого не чувствуете и беретесь судить?

Привыкший к Костиным эскападам народ вокруг захихикал. Инцидент вроде был исчерпан, но осталось чувство, что автор вопроса невзначай — и, может быть, сам того не желая, — наступил уважаемому мэтру на любимую мозоль. Конечно, алисоманы — не черти из преисподней, а вполне нормальные молодые ребята и девчонки. Конечно, их агрессия в подавляющем большинстве случаев провоцируется грубостью и хамством концертной охраны. Конечно, русский рок рас-

ГЕНЕРАЛ АРМИИ "АЛИСЫ"

Одно время стало традицией, рассуждая о судьбе русского рока, непременно вспоминать слова Гребенщикова: "Рок-н-ролл мертв, а я еще нет..." Потом возвышенный тон разговоров угас вместе с модой на рок и неформалов. А вскоре и сами дискуссии сошли на нет. Зато по страницам расплодившихся к тому времени глянцевого толстых журналов замелькали мудрые мысли — мол, наконец-то музыканты поняли, что все это игра. В стиле поп, в стиле рок, но игра, и только она приносит успех. А ежели воспринимать свое творчество всерьез, то пожалуйте в андеграунд — на голодный паек. Молодой сценической поросли это даже объяснять не требовалось — новое поколение прекрасно разобралось в вопросах хлеба и масла и, за редким исключением, поступало очень умно. А прославленные рок-газу, чьи имена были символом способности играть не в игрушки, а с огнем, принимали неприступный вид, вооружаясь высокой философией пополам с презрением. Чем дальше, тем четче виделось — играют все. И все знают, что играют по твердым, хоть и неписаным, правилам. Или все-таки — почти все?..

Минувший музыкальный сезон принес немало хороших альбомов, но ничем не потряс. Да и откуда взяться потрясениям в наше, ко всему привыкшее время, когда все можно? Пожалуй, только "Алиса" удивила многих, выпустив после пары тяжелых альбомов нежно-грустный "Джаз". Неизвестные прежде песни Кинчева произвели на публику должное впечатление, три-четыре композиции прочно пустили корни в хит-парадах радиостанций, а музыкальные критики получили возможность в очередной раз поговорить о непредсказуемости культовой группы и ее лидера. Сейчас "Алиса" готовится к записи но-

вый альбом, предполагаемое название которого меняется чуть ли не каждый месяц (первые разговоры о нем начались прошлой осенью). Сначала была "Звезда свиней", потом "Печать зверя", теперь вот "Дурак"...

вогда стало традицией, рассуждая о судьбе русского рока, непременно вспоминать слова Гребенщикова: "Рок-н-ролл мертв, а я еще нет..." Потом возвышенный тон разговоров угас вместе с модой на рок и неформалов. А вскоре и сами дискуссии сошли на нет. Зато по страницам расплодившихся к тому времени глянцевого толстых журналов замелькали мудрые мысли — мол, наконец-то музыканты поняли, что все это игра. В стиле поп, в стиле рок, но игра, и только она приносит успех. А ежели воспринимать свое творчество всерьез, то пожалуйте в андеграунд — на голодный паек. Молодой сценической поросли это даже объяснять не требовалось — новое поколение прекрасно разобралось в вопросах хлеба и масла и, за редким исключением, поступало очень умно. А прославленные рок-газу, чьи имена были символом способности играть не в игрушки, а с огнем, принимали неприступный вид, вооружаясь высокой философией пополам с презрением. Чем дальше, тем четче виделось — играют все. И все знают, что играют по твердым, хоть и неписаным, правилам. Или все-таки — почти все?..

Минувший музыкальный сезон принес немало хороших альбомов, но ничем не потряс. Да и откуда взяться потрясениям в наше, ко всему привыкшее время, когда все можно? Пожалуй, только "Алиса" удивила многих, выпустив после пары тяжелых альбомов нежно-грустный "Джаз". Неизвестные прежде песни Кинчева произвели на публику должное впечатление, три-четыре композиции прочно пустили корни в хит-парадах радиостанций, а музыкальные критики получили возможность в очередной раз поговорить о непредсказуемости культовой группы и ее лидера. Сейчас "Алиса" готовится к записи но-

вогда стало традицией, рассуждая о судьбе русского рока, непременно вспоминать слова Гребенщикова: "Рок-н-ролл мертв, а я еще нет..." Потом возвышенный тон разговоров угас вместе с модой на рок и неформалов. А вскоре и сами дискуссии сошли на нет. Зато по страницам расплодившихся к тому времени глянцевого толстых журналов замелькали мудрые мысли — мол, наконец-то музыканты поняли, что все это игра. В стиле поп, в стиле рок, но игра, и только она приносит успех. А ежели воспринимать свое творчество всерьез, то пожалуйте в андеграунд — на голодный паек. Молодой сценической поросли это даже объяснять не требовалось — новое поколение прекрасно разобралось в вопросах хлеба и масла и, за редким исключением, поступало очень умно. А прославленные рок-газу, чьи имена были символом способности играть не в игрушки, а с огнем, принимали неприступный вид, вооружаясь высокой философией пополам с презрением. Чем дальше, тем четче виделось — играют все. И все знают, что играют по твердым, хоть и неписаным, правилам. Или все-таки — почти все?..

Ольга ШАТО.
Фото Андрея СТРУНИНА.